

ПОРА ЦВЕТЕНЬЯ КАК РИЖСКАЯ БИЕННАЛЕ СТАЛА ФИЛЬМОМ АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

HEDIIAANSOORIGA INTERNATIONAL BIENNIAL OF CONTEMPORARY ART

— Ребекка
Ламарш-Вадель

Второй Рижской биеннале современного искусства, которая должна была открыться в двадцатых числах мая, повезло дважды. Во-первых, ее куратором стала звездная Ребекка Ламарш-Вадель — некогда многолетний куратор парижского Palais de Tokyo, а в настоящий момент управляющий директор чрезвычайно прогрессивной арт-институции нового типа, Lafayette Anticipations. Во-вторых, биеннале все же открылась для посетителей в физическом пространстве 21 августа, пусть и попасть на нее смогут по большей части местные жители. Интересен и получившийся в итоге формат: все лето на цифровой платформе биеннале можно было смотреть беседы и лекции, а теперь на протяжении трех недель, до 13 сентября, пока открыта выставка основного проекта, на площадке происходят съемки полнометражного фильма.

«Когда 14 марта мы поняли, что биеннале точно не откроется в мае и ее будущее туманно, у нас не было слов, это было похоже на падение с десятого этажа, — вспоминает Ламарш-Вадель. — При этом исследования и подготовка к биеннале начались для меня задолго до того, как я была назначена куратором». Позади было почти два года кропотливой работы с командой. Кураторский замысел проекта изначально был построен вокруг темы конца света, ощущения того, что мир находится в агонии и вскоре все сломается. Важной составляющей стал и поиск ответа на вопрос, каким мы хотим видеть новый мир, если бы смогли построить его заново, как будем выстраивать отношения друг с другом, о ком будем заботиться, на что обращать внимание.

«В проекте мы думали о конце света, а потом он произошел. Я решила не убежать от своих обязанностей и стала выстраивать диалог со сложившейся ситуацией, — продолжает куратор. — Именно поэтому идея превратить биеннале в полноценное кино показалась самым адекватным планом». Все было решено снять на неостанавливающуюся камеру с эффектом, будто зрители смотрят на выставку глазами другого человека, гидом для которого выступает голос за кадром. Название проекта биеннале «И вдруг все это расцвело», строчка из стихотворения латышской поэтессы Мары Залите, по мнению Ламарш-Вадель, несет в себе посыл к перерождению, а идея цветения соотносится с идеей о смене циклов. Для нее главная проблема в этой фразе заложена в местоимении «это». Что «это» представляет собой на самом деле? И что собирается расцвести? Консюмеризм? Желания? Эмоции? Или что-то еще?

Когда в середине марта было принято решение о переносе биеннале на август-сентябрь, то еще не было понимания того, насколько люди уже смогут путешествовать к этому моменту и как вообще будет выглядеть наш мир. Поэтому куратор биеннале выбрала самый безопасный вариант: собрать запланированную выставку насколько это возможно, со всеми ее промахами, неуверенностью, ограничениями, чтобы ее формат полностью отражал понятие «выставки времени катастрофы». Незаконченная экспозиция дает ощущение пребывания в подвешенном, отложенном состоянии, с произведениями искусства, которые отсутствуют или же трансформировались в нечто новое. По признанию Ламарш-Вадель, выстраивание экспозиции в новых условиях стало одним из самых красивых и значимых опытов в ее кураторской жизни. Она много общалась с художниками, обсуждала с ними положение и в итоге смогла транслировать их мысли через выставку. «После опустошающего урагана, падения наступает момент невероятной продуктивности, когда ты встаешь и начинаешь видеть новые перспективы, которые невозможно было осознать когда-либо еще, — говорит Ребекка. — Эта экстремальная ситуация дала и огромную свободу».

Во время подготовки к биеннале Ламарш-Вадель с командой осмотрели множество возможных площадок, от особняков и заводов до заброшенных парковок. Когда она увидела фактически заброшенный район Андрейсала — по-тарковски очень кинематографичные 20 га бывшего индустриального порта в десяти минутах ходьбы от центра города, то сразу поняла, что это именно то место, где должна состояться биеннале. Он был рожден из желания человека показать свое превосходство над природой. Его индустриальная сущность, военное прошлое, а потом и запустение с грудой оставшихся промышленных зданий, вокруг которых начала появляться новая жизнь, достаточно точно отражают то, в каком состоянии находится сегодняшний мир.

KRISTINE MADJARE / COURTESY OF RIBOCA